

18+

Саша Феникс

Клинок из Тьмы!

Саша Феникс

Клинок из Тьмы!

«Издательские решения»

Феникс С.

Клинок из Тьмы! / С. Феникс — «Издательские решения»,

Оставив позади выжженные Пустоши Титанов и переступив порог демонического Лимба, ведьма должна найти способ вернуть душу брата, пока он окончательно не стал монстром. Но следом за ней идет охотник Кайрус — человек, поклявшийся убить мальчишку ради спасения мира. Никто из них не знает, что хрупкая жизнь в руках Адель — её новорожденный сын Элиан — станет единственным оружием, способным погасить вековую тьму.

© Феникс С.

© Издательские решения

Содержание

Глава 1. Запах полыни и пепла	6
Глава 2. Уроки для хищника	8
Глава 3. След из пепла	11
Глава 4. Пепел и клыки	15
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Клинок из Тьмы!

Саша Феникс

© Саша Феникс, 2026

ISBN 978-5-0070-8584-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Запах полыни и пепла

Тоскана, 1487 год.

Солнце, похожее на перезревшую виноградину, медленно тонуло в багряном мареве над холмами. Воздух, густой и горячий, пах сухой травой, пылью и далеким, едва уловимым ароматом моря. В маленькой деревушке, притаившейся у подножия холма, жизнь замирала, уступая место вечерней прохладе.

В старом, покосившемся доме на окраине, где стены были увиты диким плющом, а крыша напоминала лоскутное одеяло из старой черепицы, царила суета. Адель металась по комнате, собирая травы. Её пальцы, тонкие и ловкие, перебирали пучки полыни и зверобоя. Она была ведьмой — не той, что варит зелья из жабьих лапок для деревенских кумушек, а настоящей, чье колдовство было вплетено в саму ткань природы.

— Адель! — звонкий голос Тессы донесся со двора. — Уильям опять сбежал к реке! Говорила я тебе, не давай ему эту проклятую удочку!

Адель вздохнула. Уильям. Её брат-близнец. Её полная противоположность. Если она была стихией земли — спокойной, рассудительной и скрытной, то он был ветром. Непредсказуемым, порывистым и вечно попадающим в неприятности.

— Тесса! — крикнула она в ответ. — Присмотри за котлом! Я пойду за этим несносным мальчишкой!

Младшая сестра только фыркнула. Тесса была оборотнем — их зверь пробудился раньше срока, и теперь она с трудом контролировала свою волчью натуру. Но сейчас она была занята: помешивала густое варево в огромном котле, от которого поднимался зеленоватый пар.

Адель вышла во двор. Сумерки сгустились быстро, превращая знакомые очертания деревьев в зловещие силуэты. Она направилась к реке, чувствуя, как внутри нарастает тревога. Что-то было не так. Воздух стал слишком тяжелым, а запах полыни на её ладонях вдруг показался удушающим.

Она нашла Уильяма там, где и ожидала — на берегу Арно. Он сидел на поваленном дереве, болтая босыми ногами в воде.

— Уильям! — её голос был резким от волнения. — Ты с ума сошел? Темнеет! В лесу опасно!

Уильям обернулся. Его глаза — точная копия её собственных — сверкнули озорством.

— Сестренка! Посмотри, какая рыба! Я чувствую её! Она здесь!

Адель подошла ближе и замерла.

Из-за спины брата выступила тень. Сначала она подумала, что это игра света от заходящего солнца, но тень была слишком плотной. Слишком материальной. Мужчина стоял неподвижно, словно статуя из черного мрамора. Высокий, широкоплечий, одетый в странный темный камзол без вышивки.

Но самое страшное было не это.

Уильям смотрел на незнакомца с восхищением ребенка перед фокусником. А мужчина... он смотрел на Адель.

Его лицо было ей знакомо до боли в сердце. Те же высокие скулы, тот же упрямый подбородок. Те же волосы цвета воронова крыла. Но глаза... Глаза были чужими. Они не отражали свет — они его поглощали. Два бездонных омута цвета запекшейся крови.

— Здравствуй, Адель, — голос был мягким и бархатным, но от него веяло могильным холодом. — Или мне называть тебя... сестра?

Сердце Адель пропустило удар.

— Ты... — прошептала она, чувствуя, как земля уходит из-под ног. — Ты же... умер. Мужчина улыбнулся. Это была холодная, расчетливая улыбка хищника.

— Я переродился. Имя Адонаэль тебе о чем-нибудь говорит? Хотя... ты всегда была слишком сентиментальна для демона.

Он перевел взгляд на Уильяма и протянул ему руку.

— А вот он... Он другой. В нем нет твоей слабости. В нем есть огонь. Пойдем со мной, мальчик. Я научу тебя тому, чему не смогла научить она. Я научу тебя быть сильным.

Уильям колебался всего секунду. Он посмотрел на побледневшую сестру, потом на загадочного незнакомца с такими же глазами, как у него самого.

— Адель?.. — неуверенно спросил он.

Но Адонаэль уже наклонился к нему и заговорил тихо, гипнотически: — Она боится силы. А ты? Ты хочешь её?

Уильям вложил свою ладонь в руку демона.

Адель бросилась вперед: — Уильям! Нет!

Но было поздно. Мир вокруг них вспыхнул черным пламенем. Воздух загудел от высвобожденной мощи. На мгновение она увидела истинный облик того, кто когда-то был её братом: крылья из теней за спиной, рога на голове и аура такой всепоглощающей тьмы, что хотелось кричать.

Адонаэль посмотрел на неё через плечо Уильяма. В его взгляде читалась вековая ненависть и обещание вечных мук. — Твоя история окончена здесь и сейчас, Адель. А его история только начинается... под моим крылом.

И они исчезли во вспышке тьмы.

Осталась лишь тишина и запах гари над остывающей водой реки Арно.

Тишина, обрушившаяся на берег, была оглушительной. Она давила на уши, звенела в голове, вытесняя даже звук собственного дыхания. Адель стояла на том же месте, где секунду назад исчез её брат. Трава под её ногами была выжжена черным кругом, а воздух всё ещё пах озоном и серой — запахом преисподней.

Она не кричала. Крик застрял где-то в груди, превратившись в ледяной ком ужаса и ярости. Адонаэль забрал его. Демон, который носил лицо её прошлого, забрал её единственную семью.

— Уильям... — выдохнула она в пустоту.

Внутри неё что-то надломилось. Тьма, которую она так долго сдерживала, та часть души, что осталась от её демонического прошлого, взревела. Она больше не была просто ведьмой. Она была чем-то большим, чем-то страшным. И сейчас эта сила требовала выхода.

Адель медленно подняла голову и посмотрела на темнеющий лес. Тени там, казалось, сгустились ещё сильнее, наблюдая за ней. Она знала, что это только начало. Адонаэль не просто украл её брата — он бросил ей вызов. Он хотел увидеть её сломленной, хотел доказать своё превосходство.

Но он совершил ошибку.

Он не учел того, что Адель больше не та наивная девочка, которую он помнил. У неё есть Тесса. У неё есть дом, который нужно защищать. И у неё есть причина бороться.

Она сжала кулаки так сильно, что ногти впились в ладони, оставляя кровавые полумесяцы. Боль отрезвляла.

— Ты пожалеешь об этом, — прошептала она в темноту, и её голос прозвучал не как голос человека, а как низкое рычание зверя. — Я найду тебя, Адонаэль. Я заберу его обратно. И клянусь тьмой, из которой мы вышли, я заставлю тебя заплатить за каждую слезу моего брата.

С этими словами она развернулась и побежала обратно к дому. Ей нужно было собрать травы, сварить зелье ясности и рассказать Тессе о том, что их мир только что рухнул.

Но главное — ей нужно было научиться быть охотником.

Потому что теперь охота шла на неё.

Глава 2. Уроки для хищника

Мир не исчез, как ожидал Уильям. Он просто... изменился. Исчезла тяжесть, которая всегда тянула его к земле, исчезли запахи пыли и навоза, крики деревенских петухов и вечный страх перед инквизицией. Воздух здесь был другим — сухим, горячим, пахнущим раскаленным металлом и чем-то сладким, приторным, похожим на гниющие фрукты.

Он стоял на балконе, вырубленном прямо в скале. Внизу, насколько хватало глаз, простиралась безжизненная равнина, залитая светом двух багровых лун. Небо было цвета запекшейся крови, а вдалеке, у самого горизонта, виднелись шпили черного города, уходящие в клубящиеся тучи.

— Впечатляет? — голос Адонаэля раздался прямо за спиной, заставив Уильяма вздрогнуть, но не от страха — от восторга. — Это Лимб. Пограничье. Здесь рождаются самые смелые мечты и самые страшные кошмары.

Уильям обернулся. Демон стоял, прислонившись плечом к массивной колонне из обсидиана. В этом мире, в своей истинной стихии, он выглядел еще более внушительно. Тени вокруг него жили своей жизнью, ластились к его ногам, словно верные псы.

— Где мы? — спросил Уильям, не в силах оторвать взгляд от панорамы.

— Дома, — просто ответил Адонаэль. — Теперь это и твой дом тоже.

Слово «дом» резануло слух. Дом — это покосившаяся крыша, запах трав Адель и ворчание Тессы. Но здесь... здесь была *сила*. Она вибрировала в воздухе, звала, обещала свободу.

— Ты боишься? — Адонаэль подошел ближе, его глаза цвета расплавленного золота внимательно изучали лицо юноши.

— Нет, — честно ответил Уильям. Он действительно не чувствовал страха. Только странное, пьянящее возбуждение. Будто он всю жизнь был заперт в тесной клетке и только сейчас увидел бескрайнее небо.

Адонаэль усмехнулся, и в этой улыбке не было ни капли тепла — только одобрение хищника, заметившего достойного детеныша.

— Хорошо. Страх — это цепи для слабых душ. А ты не слаб. Я чувствую в тебе огонь. Тот самый огонь, который твоя сестра так старательно пыталась залить водой своей жалкой морали.

Он шелкнул пальцами. В воздухе материализовался тяжелый двуручный меч. Он не упал на каменный пол — он завис в воздухе рукоятью вперед, ожидая руки хозяина.

— Ты хочешь силы? — спросил демон, кивком указывая на оружие. — Настоящей силы? Не той жалкой возни с травами и заговорами, которой вас учила Адель. Силы, способной менять миры?

Уильям смотрел на меч. Он был черным, как ночь, и по лезвию пробегали алые всполохи.

— Да, — твердо сказал он.

Адонаэль удовлетворенно кивнул.

— Тогда начнем твой первый урок.

Он сделал плавный жест рукой, и меч медленно поплыл по воздуху к Уильяму. Юноша схватил рукоять. Оружие оказалось неожиданно легким и идеально сбалансированным, словно было продолжением его руки.

— Забудь всё, чему тебя учили люди, — голос демона стал жестким, командным. — Забудь о чести. О милосердии. О правилах. В бою есть только одно правило: выживи и убей врага. Любой ценой.

Адонаэль отступил на шаг и принял боевую стойку.

— Нападай на меня.

Уильям сжал рукоять крепче. В его глазах зажегся опасный огонек — тот самый огонек бунтарства, который всегда доставлял ему неприятности в деревне. Но теперь это был не просто бунт против сестры или деревенского старосты.

Это был вызов судьбе.

Он рванулся вперед с рычанием зверя, которого слишком долго держали на цепи. Меч со свистом рассек багровый воздух Лимба.

Урок начался. Уильям тяжело дышал, упираясь ладонями в колени. Пот заливал глаза, смешиваясь с грязью и кровью из ссадины на скуле. Его руки, сжимавшие рукоять меча, дрожали от напряжения, но не от страха — от дикого, первобытного восторга.

Он был жив. Он был избит, вымотан до предела, но он был **жив**.

Адонаэль стоял напротив, даже не запыхавшись. На его лице играла лёгкая, снисходительная улыбка. В руке он небрежно крутил свой собственный клинок, лезвие которого казалось продолжением его тени.

— Неплохо, — протянул демон, вытирая тыльной стороной ладони воображаемую пыль с плеча. — Для первого раза даже достойно. Ты перестал думать и начал действовать. Это главное.

Уильям выпрямился, с вызовом глядя на наставника. Боль в мышцах была сладкой, она доказывала, что он существует. Он больше не был просто «младшим братом» или «проблемным мальчишкой». Здесь, в этом огненном аду, он был воином.

— Я достал тебя! — выпалил Уильям, указывая острием меча на едва заметный разрез на рукаве Адонаэля. — Я видел! Ты не успел блокировать!

Демон опустил взгляд на свою одежду, затем снова посмотрел на юношу. В его багровых глазах мелькнуло что-то похожее на уважение. — Верно. Один удар из двадцати. Но это уже что-то. Ты учишься быстро... слишком быстро для смертного.

Уильям почувствовал прилив гордости, который тут же сменился холодком осознания. — Я больше не смертный? — спросил он тихо.

Адонаэль подошёл ближе и положил тяжёлую руку ему на плечо. Прикосновение обжигало даже через ткань. — Ты — сосуд. Сосуд для силы, которую твоя сестра боялась использовать. Но ты... ты не боишься. Ты жаждешь её. И я дам тебе её столько, сколько ты сможешь унести.

Демон сжал плечо крепче, заставляя Уильяма посмотреть ему прямо в глаза. — Скажи мне, мальчик. Ты скучаешь по ней? По Адель? По её бесконечным нотациям и травяным отварам? По запаху сырой земли в вашем старом доме?

Вопрос застал Уильяма врасплох. Образ сестры — строгой, заботливой, вечно хмурящей брови — всплыл в сознании. Но тут же померк, вытесненный ощущением мощи, текущей по венам.

— Она... она слабая, — слова сорвались с губ прежде, чем он успел их обдумать. — Она прятала нас. Прятала то, кто мы есть. Она хотела, чтобы мы жили как крысы в норе.

Адонаэль рассмеялся — звук был низким и рокочущим, словно гром вдалеке. — Вот оно что. Ты начинаешь понимать. Слабость — это выбор. А сила... сила — это судьба.

Уильям посмотрел на свои руки, всё ещё сжимающие оружие. Он вспомнил бесконечные дни в деревне: косые взгляды соседей, шепот за спиной «ведьмино отродье», страх перед собственной сущностью, который внушала ему Адель.

Здесь страха не было. Здесь была только свобода.

— Я не вернусь назад, — твёрдо сказал Уильям, поднимая взгляд на демона. В его глазах больше не было детской наивности; там плясали отблески адского пламени. — Я хочу учиться дальше. Научи меня всему.

Адонаэль улыбнулся так широко, что стали видны кончики острых клыков. — Вот теперь ты говоришь как мой ученик.

Он убрал руку с плеча юноши и сделал шаг назад, окидывая его оценивающим взглядом. — Твоя душа принимает тьму быстрее, чем я предполагал. Превосходно. Завтра мы начнем уроки по-настоящему. Мы научим твою кровь гореть огнем преисподней.

Уильям кивнул, чувствуя странную пустоту там, где раньше жила тоска по дому. Она заполнилась предвкушением чего-то великого и ужасного.

Он сделал свой выбор.

Адель могла искать его сколько угодно. Но того мальчика, которого она знала, больше не существовало.

На балконе цитадели Лимба стоял новый хищник.

Глава 3. След из пепла

Запах полыни. Он преследовал её повсюду. Вьелся в кожу, в волосы, в самую душу. Адель сидела на полу в их общей комнате, окруженная горами книг, свитков и рассыпанных трав. Комната, которая всегда была их убежищем, теперь казалась склепом. Слишком тихо. Слишком пусто.

Тесса металась из угла в угол, словно загнанный зверь. Её волчья натура не находила выхода, и сдерживаемая ярость делала воздух в доме наэлектризованным. Она то и дело оставалась, сжимала кулаки так, что белели костяшки, и глухо рычала.

— Мы теряем время! — наконец не выдержала она, пнув старый табурет. Тот с грохотом отлетел к стене. — Он может быть где угодно! В другом королевстве! В другом мире! А мы сидим здесь и нюхаем твои травы!

Адель медленно подняла голову. Под её глазами залегли темные тени, а взгляд был тяжелым, как свинец. — Если мы побежим сломя голову, мы его никогда не найдем, — голос ведьмы был хриплым от недосыпа и слез, которые она себе запретила. — Адонаэль не просто демон. Он — часть меня. И он забрал Уильяма туда, где наша связь разорвется. Нам нужен маяк.

Она взяла с пола маленький флакон из темного стекла, внутри которого переливалась жидкость цвета расплавленного золота. — Это «Слеза Феникса». Редчайший ингредиент. Я варила его три дня. Оно покажет нам путь туда, где тьма коснулась его души.

Тесса замерла. Её гнев сменился холодной решимостью. — И что нам это даст? Мы увидим картинку? Услышим голос?

— Хуже, — Адель встала, и в её движениях появилась пугающая твердость. — Мы увидим мир его глазами. Почувствуем его боль. Его страх. Его... голод. Это опасно. Очень опасно. Мы можем не вернуться.

Тесса подошла к сестре и посмотрела ей прямо в глаза. В её собственных янтарных зрачках плясали отблески зверя. — Ты же не думаешь, что я позволю тебе сделать это одной? — она оскалилась в хищной улыбке. — Я чувствую запах твоего страха, Адель. Но я чувствую и запах твоей силы. Той самой, которую ты так долго прятала в подвале. Пора выпустить её на волю.

Адель слабо улыбнулась в ответ. Впервые за эти страшные сутки в её взгляде промелькнула искра надежды. — Тогда помоги мне начертить круг. Нам понадобится вся защита, которую мы можем создать.

Они работали молча и слаженно, как единый организм. Тесса чертила на дощатом полу защитные руны своей кровью — это было надежнее любых чернил. Адель расставляла свечи из черного воска по сторонам света, шепча древние заклинания на языке, который давно был забыт людьми.

Когда круг был замкнут, дом наполнился низким гулом. Пламя свечей вытянулось вверх, почти горизонтально, словно под сильным ветром, хотя окна были плотно закрыты.

Адель протянула руку сестре. — Держись за меня. Крепко. Что бы ты ни увидела — не отпускай.

Тесса сжала её ладонь своей — горячей и твердой. — Я с тобой до конца.

Адель откупорила флакон с «Слезой Феникса». Запах был одуряющим: смесь озона, жжёного сахара и чего-то тухлого, мертвого. Она сделала глоток сама и передала флакон Тессе. Жидкость обожгла горло, словно расплавленный металл.

Мир начал расплываться. Стены дома стали прозрачными, затем исчезли вовсе. Реальность трещала по швам, уступая место видению.

Сначала была только тьма. Вязкая, густая. А затем она начала обретать форму.

Они увидели каменный балкон высоко над бездной. Увидели две багровые луны в кровавом небе. И они увидели **его**.

Уильям стоял спиной к ним, но они узнали бы его силуэт из тысячи. Он тренировался. Движения были резкими, хищными, отточенными до совершенства. В его руках был меч — черный клинок, по которому пробегали алые всполохи.

Рядом с ним стоял Адонаэль. Он не просто наблюдал — он направлял каждое движение юноши легкими жестами рук, словно дирижер адского оркестра.

Видение было настолько реальным, что Тесса зарычала. — Я убью его! Клянусь Луной!

Но Адель молчала. Она смотрела не на Уильяма и не на демона-наставника. Её взгляд был прикован к глазам брата. В них больше не было мягкости и сомнений деревенского мальчишки. В них горел холодный, расчетливый огонь преисподней.

Он обернулся на мгновение, словно почувствовав их присутствие. Его губы тронула жесткая усмешка.

— Слишком поздно... — прошептала Адель, чувствуя, как видение начинает таять.

Последнее, что они увидели перед тем, как круг защиты вышвырнул их обратно в реальность — это то, как Уильям перехватил меч двумя руками и нанес удар с такой силой, что камень под его ногами пошел трещинами.

Он принял их выбор.

И он выбрал тьму.

Адель упала на колени, тяжело дыша. Тесса помогла ей подняться. — Ты видела его глаза? — тихо спросила волчица. — Видела, — ответила ведьма, и в её голосе прозвучала сталь. — Он больше не жертва. Теперь он охотник.

И мы идем прямо в его логово.

Тишина, последовавшая за видением, была тяжелой, как могильная плита. Тесса помогла Адель подняться на ноги, но ведьма, казалось, не замечала поддержки. Её взгляд был устремлен в пустоту, туда, где еще секунду назад стоял её брат с чужим, хищным блеском в глазах.

— Он смотрел на нас, — прошептала Тесса, нарушая гнетущее молчание. — Он видел нас, Адель. И он... он улыбался.

Адель медленно перевела взгляд на сестру. В её собственных глазах больше не было слез. Они высохли, уступив место чему-то древнему и темному, что пробуждалось в самой глубине её души. Демоническая кровь, которую она так долго подавляла ради спокойной жизни, теперь бурлила, требуя отмщения.

— Он не просто улыбался, — голос Адель прозвучал глухо и незнакомо даже ей самой. — Он бросил нам вызов. Показал свою силу. Но он совершил ошибку.

— Какую? — Тесса нахмурилась, чувствуя, как по спине пробегает холодок от тона сестры.

Адель подошла к столу и резким движением смахнула на пол склянки с успокоительными отварами. Они со звоном разбились, разливая по доскам пахучие лужицы. Затем она взяла в руки тяжелый гримуар в кожаном переплете. Книга зашипела, словно живая, когда её пальцы коснулись обложки.

— Он показал нам путь, — ведьма открыла книгу на странице, исписанной алыми чернилами. — Лимб. Пограничье. Я читала о нем. Это не просто место. Это состояние души. И у него есть якоря в нашем мире.

Тесса заглянула через плечо сестры. Страницы были заполнены схемами кругов призыва и описаниями тварей, от одного вида которых кровь стыла в жилах.

— Якоря? — переспросила она.

— Порталы. Врата. Они питаются болью, страхом и... жертвами, — Адель провела пальцем по строчке текста. — Чтобы удержать Уильяма там, чтобы перековать его душу, Адонаэлю нужна энергия. Огромная энергия. И он будет брать её отсюда. Из нашего мира.

Внезапно Адель замерла. Её взгляд упал на разбитые склянки у ног, а затем метнулся к окну, за которым чернела ночь. — Жертвы... — повторила она, и глаза её расширились от внезапного прозрения. — Тесса! Быстро! Нам нужно к церкви!

Тесса не стала задавать вопросов. Она видела этот решительный блеск в глазах сестры раньше — перед тем, как они бежали из очередного города, спасаясь от охотников на ведьм. Она схватила свой плащ и короткий кинжал.

Они выскочили из дома в ночь. Деревня спала, окутанная тяжелым летним сном. Воздух был неподвижен и душен, но Адель казалось, что она чувствует запах гари и серы, который не имел никакого отношения к кузнице старика Джузеппе.

Церковь стояла на холме, возвышаясь над деревней черным силуэтом на фоне звездного неба. Но что-то было не так. Обычно из маленького окна колокольни лился теплый свет лампы отца Лоренцо. Сейчас окно было темным.

Сестры подбежали к массивной деревянной двери. Адель толкнула её, но дверь не поддалась. — Заперто изнутри, — констатировала Тесса, пригнувшись. — И пахнет... кровью.

Адель не стала тратить время на дверь. Она начертила в воздухе сложный символ, шепча слова на древнем языке. Замок щелкнул и с грохотом упал на каменные ступени.

Они ворвались внутрь.

Картина, открывшаяся им в полумраке нефа, заставила Тессу зарычать по-звериному. На алтаре лежало тело отца Лоренцо. Его грудь была вскрыта грубым крестообразным разрезом, а сердце... сердца не было.

Но самое страшное находилось не на алтаре.

На полу перед ним был начерчен огромный круг призыва. Но это была не та аккуратная геометрия, которую рисовала Адель. Этот круг был корявым, нарисованным кровью прямо на каменных плитах. И он пульсировал слабым багровым светом.

В центре круга воздух дрожал и плавился, словно над раскаленным асфальтом. В этой дрожащей пелене угадывались очертания того самого балкона в Лимбе и высокая фигура Адонаэля.

Демон повернул голову. Хотя он находился в другом измерении, его взгляд пронзил сестер насквозь. — А-а, вот и вы, — его голос прозвучал прямо у них в головах, громкий и насмешливый. — Я ждал вас чуть позже... Но так даже лучше. Свежее мясо для врат придаст ритуалу особый вкус.

Адель шагнула вперед, заслоня собой Тессу. Её руки вспыхнули темным пламенем. — Ты не тронешь больше никого в этой деревне!

Адонаэль рассмеялся. — Поздно спохватилась, сестрица. Врата уже открыты. Первая жертва принесена. Теперь поток энергии не остановить. Я буду пить жизнь из этого мира до тех пор, пока он не превратится в безжизненную пустыню вроде Лимба. А твой брат поможет мне управлять этим потоком.

Он сделал паузу, наслаждаясь их ужасом. — Беги за ним снова, Адель. Пытайся спасти этих смертных крыс. Это лишь сделает Уильяма сильнее. Каждый твой провал будет делать его всё более совершенным оружием в моих руках.

Портал вспыхнул ярче и начал сужаться. — Мы еще встретимся, сестры! — донесся голос демона сквозь закрывающуюся брешь между мирами. — И тогда вы увидите истинное лицо вашего брата!

Свет погас.

Церковь снова погрузилась во мрак и тишину смерти.

Тесса опустилась на колени перед телом священника и закрыла ему глаза. — Мы должны его остановить, — тихо сказала она.

Адель смотрела на угасающие угли темного пламени на своих ладонях. Она больше не была просто ведьмой-целительницей. Она стала охотницей на демонов. — Остановим, —

твердо сказала она, сжимая кулаки так, что пламя погасло окончательно. — Но сначала нам придется убить того, кого мы любили больше всего на свете.

Глава 4. Пепел и клыки

Рассвет застал их в пути. Деревню они покинули еще до первых петухов, не оглядываясь. Дом, который был их крепостью, теперь казался ловушкой, пропитанной запахом смерти и предательства. Адель шла впереди, сжимая в руках посох из темного дерева, увитый засохшим плющом. Тесса следовала за ней бесшумной тенью, ее волчьи инстинкты были напряжены до предела.

Они двигались на север, туда, куда указывал слабый, едва уловимый след магического возмущения, оставленный ритуалом в церкви. След вел в горы.

— Нам нужны союзники, — нарушила молчание Тесса, перепрыгивая через поваленное дерево. Ее движения были плавными и хищными. — Мы не можем сражаться с демоном и его ручным волчонком вдвоем.

Адель не ответила. Она смотрела на свои руки. Под кожей, словно черви, извивались тонкие темные вены — побочный эффект использования мощной магии. Она чувствовала, как тьма Адонаэля отзывается в ней, как его кровь, текущая в жилах Уильяма, тянется к своей прародительнице. Это была мучительная, выворачивающая наизнанку связь.

— Слышишь? — Тесса резко остановилась и подняла голову, пригнувшись. Ветер донес до них запах гари и чего-то металлического.

Адель кивнула и свернула с тропы, углубляясь в чащу старого леса. Запах становился сильнее. Это была не просто гарь от костра охотников. Это был запах магического пожара.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.